

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
18 January 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 610/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Р.М. (представлен адвокатом Ахмедом Зиауддином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	6 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	30 ноября 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Бангладеш
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	предотвращение принудительного возвращения; предупреждение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Р.М., гражданин Бангладеш, родившийся в 1981 году. Он подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швеции, которое было отклонено, и теперь ему грозит депортация. Заявитель утверждает, что в случае его высылки шведскими властями в Бангладеш он окажется под угрозой убийства или похищения членами партии «Авами лиг» (Народная лига), а также под угрозой быть брошенным в тюрьму правоохранительными органами в нарушение статьи 3 Конвенции.

* Принято Комитетом на его пятьдесят девятой сессии (7 ноября – 7 декабря 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
Эссадия Бельмир, Алесслио Бруни, Фелис Гаер, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг,
Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

GE.17-00769 (R) 220217 230217

* 1 7 0 0 7 6 9 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1.2 6 июня 2014 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения его жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель утверждает, что он был вынужден подать ходатайство об убежище в Швеции 26 февраля 2012 года, так как этому предшествовали попытки членов правящей в Бангладеш партии «Авами лиг» подвергнуть его пыткам и убить. Местный партийный руководитель неоднократно организовывал нападения на заявителя и его семью, принуждая заявителя скрываться в разных районах страны до тех пор, пока активисты Националистической партии Бангладеш не помогли ему бежать в Швецию. Заявитель также сообщает, что одна из правоохранительных структур разыскивала его, чтобы арестовать и подвергнуть пыткам, и что ее сотрудники несколько раз допрашивали его отца.

2.2 28 августа 2012 года заявитель проинформировал Комитет о том, что государство-участник отказалось выдать ему разрешение на работу, хотя после удовлетворения просьбы о принятии временных мер процедура его депортации была приостановлена. Заявитель представляет письмо от 21 июля 2014 года, полученное от его адвоката в Бангладеш, в котором сообщается о приговоре суда от 24 ноября 2005 года о признании заявителя виновным в пытках и изнасиловании, а также о том, что заявитель выехал из Бангладеш, поскольку у него не было защиты из-за его политических убеждений. Заявитель также представляет заявление от 13 августа 2014 года, в котором председатель Национальной комиссии по правам человека подтверждает факт политических преследований заявителя в Бангладеш и необходимость в его международной защите.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что государство-участник нарушит статью 3 Конвенции, если не предоставит ему международную защиту и вышлет его в Бангладеш, где ему будут грозить пытки, похищение и гибель от рук членов партии «Авами лиг» и сотрудников вышеупомянутой правоохранительной структуры.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 8 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости и по существу жалобы и обратило внимание Комитета на то, что 14 февраля 2017 года решение о высылке заявителя утратит силу.

4.2 По поводу изложенных заявителем фактов государство-участник поясняет, что заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища 26 февраля 2012 года – в тот день, когда он, по его утверждениям, прибыл в Швецию. Шведский совет по вопросам миграции отклонил его ходатайство и 11 мая 2012 года вынес решение о его высылке в Бангладеш. Апелляция, поданная заявителем на это решение, была отклонена Судом по миграционным делам 4 января 2013 года. 14 февраля 2013 года Суд по миграционным делам отказал в предоставлении отсрочки для обжалования, вследствие чего решение о высылке заявителя стало окончательным и не подлежащим обжалованию. Впоследствии заявитель сообщил Шведскому совету по вопросам миграции о наличии препятствий для исполнения решения о его высылке и обратился с просьбой о пересмотре его дела. 5 июня 2014 года Шведский совет по вопросам миграции оставил его просьбу без удовлетворения, а 23 июня 2014 года Суд по миграционным делам отклонил его апелляцию.

4.3 Относительно вопроса о приемлемости сообщения государство-участник указывает, что заявителю не удалось привести минимально необходимое обоснование своего утверждения, согласно которому в случае своего возвращения в Бангладеш он будет подвергнут обращению, представляющему собой нарушение статьи 3 Конвенции. По мнению государства-участника, это сообщение явно необоснованно и неприемлемо.

4.4 По существу сообщения государство-участник отмечает недостаточность общих сведений о положении в области прав человека в Бангладеш для вывода о том, что возвращение заявителя будет являться нарушением статьи 3 Конвенции¹. Государство-участник рассматривает далее вопрос о том, будет ли опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, угрожать лично заявителю. Оно ссылается на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета об осуществлении статьи 3 и отмечает, что Комитет не является апелляционным, квазисудебным или административным органом; что значительный вес будет придаваться выводам, сделанным органами соответствующего государства-участника²; и что оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит не Комитету, а судам государств – участников Конвенции, если только не может быть установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии³. Государство-участник сообщает, что национальные органы власти тщательно рассмотрели дело заявителя, что Шведский совет по вопросам миграции провел три беседы с заявителем при участии адвоката заявителя и переводчика, которого заявитель, по его словам, хорошо понимал. Адвокату было разрешено задавать заявителю вопросы в ходе беседы, а после окончания беседы изучить ее протокол. На этапе рассмотрения апелляции Суд по миграционным делам также провел устную беседу с заявителем при участии его адвоката и переводчика.

4.5 Государство-участник сообщает, что национальным властям не удалось подтвердить личность заявителя. Представленный заявителем паспорт был выдан ему через агента. Он признал, что в 2008 году проживал в Греции под другим именем и что для въезда в Швецию использовал поддельный паспорт. Кроме того, в ходе полицейской проверки, проведенной по его месту работы, было установлено, что фамилия и дата рождения заявителя не совпадают с теми, которые он указал при подаче ходатайства о предоставлении убежища.

4.6 Государство-участник далее указывает, что при подаче властям ходатайства о предоставлении убежища и в своем сообщении Комитету заявитель ука-

¹ Государство-участник ссылается на следующие доклады: Sweden, Ministry for Foreign Affairs, *Mänskliga rättigheter i Bangladesh 2013*, размещен только на шведском языке на веб-сайте www.manskligarattigheter.se/DownloadCountryReport/Get/?f=DM5%2fAsien+och+Oceanien%2fBangladesh%2c+MR-rapport+2013.pdf; Odhikar, *Bangladesh Human Rights Report 2013*, см. на веб-сайте www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain?page=publisher&docid=5358cb964&skip=0&publisher=IFHR&query=i=bangladesh%20human%20rights%20report&searchin=title&sort=date; United States, Department of State, “2013 country reports on human rights practices: Bangladesh”, см. на веб-сайте www.state.gov/documents/organization/220600.pdf; и Human Rights Watch, *World Report 2014: Bangladesh*, см. на веб-сайте <https://www.hrw.org/world-report/2014/country-chapters/bangladesh>.

² Ссылка на сообщение № 277/2005, *Н.З.С. против Швеции*, Соображения от 22 ноября 2006 года, пункт 8.6.

³ Ссылка на сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, Соображения от 7 мая 2003 года, пункт 6.12.

зал разные причины для обращения с просьбой предоставить ему защиту: национальным властям он сообщил, что в случае возвращения в Бангладеш ему будет грозить пожизненное заключение или смертный приговор по ложным уголовным обвинениям, выдвинутым против него неким влиятельным лицом, с которым у него возник спор из-за земельной собственности; Комитету же он заявил о том, что нуждается в защите от политического преследования со стороны членов правящей партии «Авами лиг» и сотрудников правоохранительных органов, которые искали его по месту жительства и которые подвергли его отца допросам и угрозам. Заявитель позиционировал себя в качестве бангладешского политического активиста только в ходатайстве о пересмотре его дела, как только распоряжение о его высылке приобрело статус окончательного и не подлежащего обжалованию. Однако, поскольку установить надлежащим образом его личность не удалось и поскольку документы были представлены в виде копий, а не оригиналов, национальные власти не придали представленным автором документам большой доказательственной силы. Государство-участник приходит к выводу, что заявитель не привел убедительных доказательств того, что ему будет грозить опасность в связи с его политической деятельностью.

4.7 Государство-участник указывает, что в 2008 году, проживая в Греции, автор обратился за паспортом в посольство Бангладеш, но что он выехал из этой страны раньше, чем мог забрать свой паспорт. При подаче ходатайства о предоставлении убежища он не представил каких-либо документов, подтверждающих его заявление о наличии земельного спора, который якобы послужил причиной предъявления ему ложных уголовных обвинений, а также о его госпитализации после нападения, совершенного на него в связи с упомянутым земельным спором. Государство-участник сообщает, что автор был непоследователен, расплывчато описывал события и не мог четко отвечать на вопросы в ходе собеседований. Государство-участник отметило, что заявитель оставался в Бангладеш в течение двух лет после возникновения предполагаемого земельного спора и что после своего возвращения из Греции, а также после того, как сотрудники органов полиции и полицейского спецназа, разыскивавшие его, явились в 2008 году к нему домой, он провел в стране более трех лет, прежде чем выехать в Швецию в феврале 2012 года.

4.8 В целом государство-участник указывает на наличие веских причин усомниться в правдивости аргументов автора относительно его потребности в защите. Представленных документов и изложения обстоятельств недостаточно для того, чтобы подтвердить, что предполагаемая опасность подвергнуться пыткам отвечает требованиям относительно ее прогнозируемого, реального и личного характера и что высылка заявителя в Бангладеш приведет к нарушению статьи 3 Конвенции.

4.9 Наконец, государство-участник сообщает, что выдача разрешений на работу в подобной ситуации не входит в сферу его компетенции и что решение таких вопросов является исключительной прерогативой Шведского совета по вопросам миграции и судов по миграционным делам.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 7 октября 2015 года заявитель в подтверждение своей личности представил копию паспорта, выданного посольством Бангладеш в Швеции.

5.2 2 мая 2016 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что решение национальных властей являлось политически мотивированным, необоснованным и не учитывало положение в области прав человека в Бангладеш. Он заявляет, что доклады, упомя-

нутые государством-участником, содержат официальную информацию и отличаются от реального состояния дел. Он далее сообщает, что на момент прибытия в Швецию он страдал посттравматическим стрессовым расстройством вследствие пыток, которым был подвергнут по приказу лица, с которым у него возник земельный спор, и что национальные власти не приняли в расчет неустойчивость его состояния. По поводу аргумента государства-участника о том, что при подаче ходатайства об убежище он не упомянул о своей политической деятельности и ранее перенесенных пытках, заявитель поясняет, что это произошло потому, что он не понимал речь переводчика и что из-за последствий посттравматического стрессового расстройства и потери памяти он не осознавал сути задаваемых вопросов. Он заявляет, что письма, полученные от представителя Националистической партии Бангладеш и от его отца, являются подтверждением его участия в политической деятельности. Заявитель также сообщает, что в недавнем прошлом он перенес три операции и что уровень переживаемого им посттравматического стрессового расстройства достиг верхнего порогового значения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Руководствуясь требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от отдельного лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в случае депортации в Бангладеш он рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, со стороны членов партии «Авами лиг» и сотрудников местной правоохранительной структуры. Однако Комитет отмечает, что объем представленного заявителем сообщения составляет всего полстраницы и что в нем нет никакой подробной информации ни о его политической деятельности в Бангладеш, ни о вынесенном ему ранее обвинительном приговоре от 24 ноября 2005 года за применение пыток и изнасилование, ни о том, почему упомянутая правоохранительная структура проявляла к нему интерес. Содержание всех представленных заявителем документов, а именно писем представителя Националистической партии Бангладеш, отца заявителя, его адвоката и председателя Национальной комиссии по правам человека, ограничивается утверждением о том, что заявителю грозит опасность из-за его политической принадлежности, без разъяснения его роли в рядах Националистической партии Бангладеш или его предшествующей политической деятельности. С учетом вышеизложенного Комитет отмечает, в частности, что заявитель, несмотря на утверждения о его политическом преследовании в Бангладеш, обратился в консульство Бангладеш в Швеции и получил паспорт, не сообщая о каких-либо проблемах. Комитет также отмечает, что в деле нет ни одного доказательства утверждений заявителя о том, что он ранее подвергался пыткам. По этому аспекту заявитель не привел ни сроков, ни подробностей, ни подтверждающих

документов. Исходя из представленных ему материалов, Комитет не в состоянии определить, подвергался ли заявитель в прошлом какому-либо преследованию или жестокому обращению или будет ли ему грозить персональная опасность применения пыток в случае его возвращения в Бангладеш. Учитывая вышеизложенное, Комитет приходит к выводу, что заявителю не удалось в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) считать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции;
 - б) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.
-